

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

22 февраля 2021 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В.,

при секретаре судебного заседания Винник В.В.,

с участием:

представителей общества с ограниченной ответственностью «Поларис Инт» (Российская Федерация) Платовой О.В., Гусева А.Н.,

представителей Евразийской экономической комиссии Киризлеева Р.О., Дорошкевича В.А., Потаповой И.А., Солопова В.И., Фурсова В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании посредством видеоконференц-связи дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Поларис Инт» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

В заявлении ООО «Поларис Инт» (далее – истец) просит Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии

с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 51) не соответствующим статьям 3, 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС), статьям 19 и 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – ТК ЕАЭС), Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) и нарушающим права и законные интересы ООО «Поларис Инт» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года заявление ООО «Поларис Инт» принято к производству.

1. Процедура в Суде

В соответствии с пунктом 76 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд заседает в составе Коллегии Суда в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда.

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Таким образом, Суд наделен правом рассматривать споры с участием хозяйствующих субъектов в случае, если оспариваемый акт Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующих субъектов, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности

и нарушают предоставленные им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза права и законные интересы.

Судопроизводство в Коллегии Суда осуществляется в соответствии с главой V Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

При подготовке дела к рассмотрению Судом запрошены необходимые дополнительные материалы у Комиссии, уполномоченных органов государств – членов Союза.

В Суд поступили материалы из:

Комитета государственных доходов Республики Армения;

Государственного таможенного комитета Республики Беларусь;

Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики;

Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

Комиссии.

2. Доводы истца

В обоснование своих требований истец приводит следующие доводы.

ООО «Поларис Инт» (далее – истец, ООО «Поларис Инт»), в рамках внешнеэкономического контракта от 1 ноября 2016 года № ТЕХ-001116, заключенного с «Texton International group Limited» (Гонконг), в период с декабря 2016 года по май 2017 года осуществило ввоз на территорию Российской Федерации товара – машины пароструйные: вертикальные отпариватели и пароочистители электрические бытовые, мощностью до 1700 Вт. Предназначены для использования любых типов тканей и для разглаживания складок на одежде и чистки поверхностей.

До принятия Решения № 51 истец классифицировал ввезенный товар «отпариватели» в товарной позиции 8424 ТН ВЭД ЕАЭС как пароструйные устройства, ставка ввозной таможенной пошлины по которым составляет 0 %.

Товар был выпущен Псковской таможней под заявленным в декларациях на товары кодом ТН ВЭД ЕАЭС 8424 30 900 0 «Механические устройства (с ручным управлением или без него) для метания, разбрызгивания или распыления жидкостей или порошков; огнетушители заряженные или незаряженные; пульверизаторы и аналогичные устройства; пароструйные или пескоструйные и аналогичные метательные устройства: машины пароструйные или пескоструйные и аналогичные метательные устройства: - машины прочие: - прочие, ставка ввозной таможенной пошлины 0%, НДС-18%.

В 2018 году, после выпуска товаров, по результатам камеральной проверки, оформленной Актом от 27 марта 2018 года № 10209000/210/270318/A000001, Псковская таможня пришла к выводу, что заявленный декларантом код подлежит изменению, и ввезенные товары надлежит классифицировать кодом ТН ВЭД ЕАЭС 8516 79 700 0 «Электрические водонагреватели проточные или накопительные (емкостные), электронагреватели погружные; электрооборудование обогрева пространства и обогрева грунта, электротермические аппараты для ухода за волосами (например, сушилки для волос, бигуди, щипцы для горячей завивки) и сушилки для рук; электроутюги; прочие бытовые электронагревательные приборы; электрические нагревательные сопротивления, кроме указанных в товарной позиции 8545: - приборы электронагревательные прочие - прочие - прочие, ставка ввозной таможенной пошлины 10%, НДС-18%.

Как следует из заявления, декларирование товаров, в отношении которых приняты решения таможенных органов, производилось истцом с декабря 2016 года по май 2017 года в период действия принятых таможенными органами Российской Федерации предварительных решений о классификации идентичных товаров в соответствии с кодом 8424 30 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС, то есть именно с тем кодом, который и был заявлен при декларировании. Заявление иного кода явилось бы прямым нарушением пункта 6 статьи 21 ТК ЕАЭС поскольку предварительные решения были опубликованы на сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации и являлись обязательными при классификации товаров на территории Российской Федерации. Иных правовых актов, регулирующих порядок классификации такого рода товаров, на момент декларирования и выпуска спорных товаров не имелось.

По мнению истца, основанием для иной классификации товара таможенным органом послужило Решение № 51, согласно которому бытовые отпариватели для одежды надлежит классифицировать по коду 8516 79 700 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Использование указанного решения для классификации товаров Псковская таможня подтвердила в судебных органах Российской Федерации.

Решение ЕЭК № 51 вступило в силу с 11 июня 2017 года, после выпуска спорных товаров.

Как полагает истец, классификация товара «отпариватели» в соответствии с Решением № 51, которым истец обязан руководствоваться, повлекла за собой увеличение таможенных платежей, подлежащих уплате при ввозе таких товаров, вследствие изменения ставки ввозной таможенной пошлины с 0 % до 10 %. Увеличение подлежащих уплате таможенных платежей на «отпариватели», в свою очередь, послужило основанием необходимости пересмотра уже сложившихся договорных отношений с потребителями

в сторону увеличения цен и, зачастую, отказа от сложившихся хозяйственных связей.

Кроме того, классификация таможенными органами в соответствии с Решением № 51 уже ввезенных отпаривателей/пароочистителей повлекла за собой доначисление и доплату таможенных платежей, приведя к изъятию из финансово-хозяйственного оборота компании значительных сумм.

Решениями судебных органов Российской Федерации жалобы о признании незаконными решений таможенного органа о классификации товара оставлены без удовлетворения.

По мнению истца, товар «бытовой отпариватель, предназначенный для разглаживания одежды паром» в соответствии с основным правилом интерпретации (далее – ОПИ) 1 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируется в товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС.

Подтверждением правильности классификации указанного товара в товарной позиции 8451 является принятое на 62-ой сессии Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) в сентябре 2018 года решение в отношении товара «электрический паровой утюг и полуавтоматический парогенератор, подключаемый с помощью трубы и электрического кабеля».

Истец полагает, что в Решении № 51 ошибочно выбраны такие классифицирующие признаки прибора как «бытовой» и «электронагревательный», без учета выполняемой функции, что дало основания для отнесения таких товаров в товарную позицию 8516 ТН ВЭД ЕАЭС с более высокой ставкой ввозной таможенной пошлины.

Таким образом, оспариваемое Решение № 51 непосредственно затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку предмет его хозяйственной деятельности связан с товаром, ввозимым на таможенную территорию Союза, к которому применяется Решение № 51.

Как указывается в заявлении, Решение № 51 содержит неверную классификацию товара «отпариватели» в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС, поэтому не соответствует положениям указанных актов права Союза и нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Доводы ответчика

Комиссией в Суд направлены возражения на заявление ООО «Поларис Инт» за исходящим № 03-90 от 2 декабря 2020 года.

Комиссия считает доводы истца необоснованными и сообщает, что перечисленные в заявлении в качестве приложения документы в адрес

Комиссии не направлены, что является нарушением пункта 58 Статута Суда, подпункта «е» пункта 3 статьи 9, пункта 2 статьи 23, и пункта 3 статьи 29 Регламента Суда.

Решение № 51 принято Комиссией в рамках ее компетенции в соответствии с пунктом 7 статьи 52 действовавшего на тот момент Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) и Порядком принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 284 от 2 декабря 2013 года (далее – Порядок), в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС, то есть применения единых подходов к классификации товаров на всей территории Союза.

По мнению Комиссии, в товарную позицию 8516 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ее текстом включаются «Электрические водонагреватели проточные или накопительные (емкостные), электронагреватели погружные; электрооборудование обогрева пространства и обогрева грунта, электротермические аппараты для ухода за волосами (например, сушилки для волос, бигуди, щипцы для горячей завивки) и сушилки для рук; электроутюги; прочие бытовые электронагревательные приборы; электрические нагревательные сопротивления, кроме указанных в товарной позиции 8545:».

Отличительной особенностью товаров, классифицируемых в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС, является использование их в качестве электронагревательных приборов, применяемых в бытовых целях.

Комиссия считает доводы ООО «Поларис Инт» о том, что «бытовой отпариватель» с описанными выше характеристиками в соответствии с ОПИ 1 должен классифицироваться в товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС, необоснованными по следующим основаниям.

В товарную позицию 8451 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ее текстом «Оборудование (кроме машин товарной позиции 8450) для промывки, чистки, отжима, сушки, глаженья, прессования (включая прессы для термофиксации материалов)...» включается широкий диапазон машин для выполнения указанных функций.

В возражениях Комиссии указано, что процесс отпаривания принципиально отличается от процесса глажения тем, что на ткань воздействует не разогретая до высокой температуры подошва утюга, а влажный горячий пар.

В Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21 «О пояснениях к Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Пояснения), в части пояснения к товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС приведены примеры машин,

включаемых в товарную позицию 8451 ТН ВЭД ЕАЭС, например, промышленные промывные или моющие машины, машины для отжима и каландры, вибрационные и встряхивающие механизмы, используемые в прачечных для распутывания влажных изделий и расправления их для глаженья, гладильные машины и паровые прессы для обработки предметов одежды (включая прессы для термофиксации).

Таким образом, рассматриваемый в Решении № 51 как отдельный вид товара бытовой отпариватель не является ни гладильным оборудованием, ни паровым прессом, поименованным в тексте товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС.

Следовательно, классификация товара «бытовой отпариватель», поименованного в Решении № 51, в товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС исключается, поскольку этот товар не соответствует тексту товарной позиции и предназначен для непосредственного использования в бытовых целях в течение ограниченного периода времени для отпаривания и обработки одежды паром с целью дезинфекции, чистки, устранения запахов.

Согласно техническим характеристикам, рассматриваемый в Решении № 51 отпариватель заявлен производителем, как предназначенный для использования в быту для отпаривания одежды, что не исключает возможности использования его в химчистках, ателье, домах быта, салонах, магазинах, но только в пределах, определенных техническими характеристиками бытового прибора (ограниченное время непрерывной работы в зависимости от продолжительности по времени выработки пара и объема резервуара с водой).

Согласно общим положениям к разделу XVI Пояснений в группу 84 ТН ВЭД ЕАЭС включаются все оборудование и механические устройства и их части, не включенные более конкретно в группу 85 ТН ВЭД ЕАЭС. «В общем, к группе 84 относятся машины, оборудование и механические устройства, а к группе 85 - электротовары. Однако некоторые машины включаются в товарные позиции группы 85 (например, электромеханические бытовые устройства)...».

Таким образом, бытовой отпариватель, поименованный в Решении № 51, в соответствии с техническими характеристиками является бытовым электронагревательным прибором и согласно ОПИ 1 должен классифицироваться в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС.

Комиссия отмечает, что ссылка ООО «Поларис Инт» на письма Директората по тарифам и торговле ВТамО, полученные в ответ на запрос Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, не могут быть приведены в качестве довода для отнесения отпаривателя в товарную позицию 8451 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку в письме ведомства содержались вопросы в отношении конкретной модели отпаривателя и представлена техническая

информация именно на определенную модель отпаривателя, тогда как Решение № 51 принято на отдельный вид товара, имеющего общие классификационные признаки (критерии).

Как следует из возражений Комиссии, доводов, подтверждающих или указывающих на несоответствие оспариваемого Решения № 51 статьям 3, 25, 32 Договора и статьям 19 и 22 ТК ЕАЭС, заявление ООО «Поларис Инт» не содержит.

Комиссия в части своих полномочий по анализу информации из предварительных решений, принятых таможенными органами государств – членов Союза, а также решений и разъяснений относительно отдельных видов товаров, принятых таможенными органами государств – членов Союза в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС (пунктом 6 статьи 52 ТК ТС) на предмет выявления классификации одинаковых товаров различными классификационными кодами, после принятия Решения № 51 не выявляла таких решений с классификацией бытовых отпаривателей другими классификационными кодами.

Сведений о наличии в государствах – членах Союза неединообразной практики классификации бытовых отпаривателей и (или) возникновении каких-либо затруднений при применении Решения № 51 в Комиссию от таможенных органов государств - членов Союза также не поступало.

Комиссия отмечает, что судебная практика Российской Федерации при оспаривании участниками внешнеэкономической деятельности решений таможенных органов о классификации бытовых отпаривателей в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС складывается в пользу таможенных органов. Так, в частности, при обжаловании ООО «Генеральная Сюрвейерская Компания» (таможенный представитель) решений о классификации товаров, принятых Псковской таможней, в отношении бытовых отпаривателей, ввезенных ООО «Поларис Инт», судебные органы всех инстанций согласились с позицией таможенного органа о правильности классификации указанного выше товара в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с Решением № 51. На основании изложенного Комиссия считает заявление ООО «Поларис Инт» необоснованным и не подлежащим удовлетворению, а Решение № 51 соответствующим положениям Договора, ТК ЕАЭС, Конвенции о ГС и ТН ВЭД ЕАЭС.

4. Выводы Коллегии Суда

4.1. Истец в заявлении указал на нарушение Комиссией статьи 22 ТК ЕАЭС, который вступил в силу с 1 января 2018 года, то есть после принятия Решения № 51. Как следствие, при принятии решения

Комиссией его применение не осуществлялось, что исключало саму возможность нарушения статьи 22 ТК ЕАЭС и несоответствия Решения № 51 ее содержанию.

Компетенция Комиссии на принятие оспариваемого акта регламентировалась пунктом 7 статьи 52 ТК ТС, в соответствии с которым в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

В соответствии с пунктом 2 Порядка решения Комиссии о классификации принимаются в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД ЕАЭС.

Решения Комиссии имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств-членов.

Согласно пункту 4 Порядка предложение о классификации отдельного вида товара по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности вносится в Комиссию в том числе таможенными органами государств-членов.

Порядок устанавливает последовательный алгоритм действий и взаимодействия Комиссии с таможенными органами государств-членов при подготовке и принятии классификационного решения. Анализ материалов дела, сведений, представленных ответчиком в судебном заседании, показывает соблюдение Комиссией всех необходимых требований.

Как следует из ответа Комиссии (исходящий № 18-749 от 17 декабря 2020 года) на запрос Суда, причиной подготовки и принятия Решения № 51 послужило инициативное обращение Федеральной таможенной службы Российской Федерации, направленное в Комиссию (исходящий № 01-32/33553 от 6 июля 2016 года) в соответствии с пунктом 7 статьи 52 ТК ТС и Порядком, в целях обеспечения единообразия толкования единой ТН ВЭД ТС.

В соответствии с пунктом 5 Порядка первоначально с инициативным обращением были представлены проект решения Комиссии, соответствующие материалы, письма иных центральных таможенных органов государств-членов Союза с изложением их позиций о классификации бытовых отпаривателей:

Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения – 8516 ТН ВЭД ТС;

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь – 8424 и 8451 ТН ВЭД ТС;

Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан – группа 84 ТН ВЭД ТС;

Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики – 8516 ТН ВЭД ТС;

Федеральная таможенная служба Российской Федерации – 8516 ТН ВЭД ТС.

По итогам рассмотрения документов Комиссией были выявлены различные подходы к классификации бытовых отпаривателей таможенными органами государств - членов Союза.

Как следует из ответа Федеральной таможенной службы Российской Федерации (исходящий № 06-89/71839 от 18 декабря 2020 года) на запрос Суда, участниками внешнеэкономической деятельности в период с 1 января 2015 года по 11 июня 2017 года декларирование товара «отпариватель» осуществлялось в подсубпозициях 8424 30 900 0 и 8516 79 700 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда отмечает, что содержание указанных товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС и ТН ВЭД ТС совпадает.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации в целях выработки единообразного подхода по классификации рассматриваемого товара направила в Комиссию предложение по принятию проекта решения Коллегии Комиссии «О классификации бытового отпаривателя для одежды» в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС.

Исходя из материалов дела Коллегия Суда констатирует, что один и тот же товар – отпариватель – до принятия Решения № 51 классифицировался в государствах-членах по трем разным кодам ТН ВЭД ТС, что не отвечало целям обеспечения единообразного толкования и применения ТН ВЭД ТС в рамках Союза.

Исходя из положений пункта 7 статьи 52 ТК ТС, обеспечение единообразного толкования и применения ТН ВЭД выступает ключевым условием, определяющим наличие у Комиссии компетенции по принятию классификационных решений.

Согласно пункту 1 статьи 51 ТК ТС ТН ВЭД ТС основывалась на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров ВТамО и единой ТН ВЭД СНГ.

В соответствии с пунктом 7 статьи 52 ТК ТС после принятия Комиссией решений и разъяснений по классификации отдельных видов товаров, решения и разъяснения, принятые таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 52 ТК ТС в отношении тех же видов товаров, подлежат отмене или внесению в них изменений.

Решение № 51 принято по смыслу пункта 1 статьи 52 ТК ТС для обеспечения единообразного толкования и применения ТН ВЭД ТС и устанавливает сформированный подход к классификации товаров.

Таким образом, Комиссия обладала полномочиями на принятие Решения № 51 и следовала нормативным предписаниям положений статьи 52 ТК ТС.

4.2. Коллегия Суда отмечает, что основным критерием для классификации товаров в целях таможенного декларирования являются объективные характеристики и свойства товара, соответствующие наименованию конкретной товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Критерием для оценки Коллегией Суда обоснованности отнесения товара «отпариватель» к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС в Решении № 51 является функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства, а также сфера его применения.

В частности, ОПИ 1 установлено, что для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

Для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями вышеупомянутых Правил при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми (ОПИ 6).

Таким образом, выбор конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС всегда основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности).

Тексту товарной подсубпозиции 8516 79 7000 ТН ВЭД ЕАЭС, в которой товар был классифицирован Решением № 51, соответствует товар «Электрические водонагреватели проточные или накопительные (емкостные) и электронагреватели погружные; электрооборудование обогрева пространства и обогрева грунта, электротермические аппараты для ухода за волосами (например, сушилки для волос, бигуди, щипцы для горячей завивки) и сушилки для рук; электроутюги; прочие бытовые электронагревательные приборы; электрические нагревательные сопротивления, кроме указанных в товарной позиции 8545: - приборы электронагревательные прочие: -- прочие: --- прочие».

Коллегия Суда приходит к выводу о необоснованности довода истца о необходимости классификации отпаривателя в товарной позиции 8451, поскольку согласно разделу «А» общих положений Пояснений к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС при условии соблюдения общих положений к разделу XVI в данную группу включаются все оборудование и механические устройства и их части, не включенные более конкретно в группу 85.

В частности, на основании раздела «Д» общих положений Пояснений в товарной позиции 8516 к прочим бытовым электронагревательным приборам относятся все электротермические машины и приспособления при условии, что они, как правило,

применяются в быту. Некоторые из них упомянуты ранее в данных пояснениях (например, электрокамины, гейзерные нагреватели, сушилки для волос, утюги и т.д.).

Таким образом, существенное значение для правильной классификации товаров имеет их наименование и функциональное назначение, обусловленное применением в производственной деятельности или в быту, которые представляют собой оборудование или электротовары.

Как подтверждается материалами дела, истцом на таможенную территорию Союза ввезен и предъявлен к декларированию товар «отпариватели» – приборы, с помощью которых путем горячего пара, ими вырабатываемого, легко разгладить образовавшиеся складки одежды даже в самых труднодоступных местах, а также эффективно очистить мебель, автомобильный салон, ковровые напольные покрытия.

Описание указанного товара соответствовало сопроводительным документам, включая контракт от 1 ноября 2016 года № ТЕХ-001116, и руководство по эксплуатации.

Согласно документам ввезенные истцом отпариватели являются электрическими приборами бытового назначения.

Из имеющихся в материалах дела документов по эксплуатации отпаривателей следует, что указанный товар представляет собой электрический прибор с напряжением питания переменного тока 220 В, резервуаром для воды, нагревательным элементом.

Принцип работы заключается в следующем: вода нагревается до кипения электронагревательным элементом, преобразуется в пар, который выходит через паровое сопло. Для подачи пара необходимо нажать на кнопку подачи пара.

Анализ представленных документов в совокупности с иными материалами дела показывает, что ввезенный товар по своему описанию и функциональным характеристикам не является многофункциональным и многокомпонентным изделием, не является гладильным оборудованием или паровым прессом (код 8451 ТН ВЭД ЕАЭС), а представляет собой бытовой электрический прибор, принцип действия которого основан на использовании электронагревательного элемента для нагрева воды до перехода в парообразное состояние. При этом смена насадок для отпаривания различных поверхностей не означает, что меняется функция прибора.

Таким образом, классификация товара «бытовой отпариватель» в товарной позиции 8451 ТН ВЭД ЕАЭС не обоснованна, поскольку этот товар не соответствует тексту данной товарной позиции и предназначен для непосредственного использования в бытовых целях в течение ограниченного периода времени для отпаривания и обработки одежды паром с целью дезинфекции, чистки, устранения запахов. Процесс

отпаривания принципиально отличается от процесса глажения тем, что на ткань воздействует не разогретая до высокой температуры подошва утюга, а горячий пар.

Рассматриваемый в Решении № 51 отпариватель заявлен производителем (согласно техническим характеристикам) как предназначенный для использования в быту для отпаривания одежды.

Исходя из анализа текстов, наименований глав, разделов, позиций и субпозиций, примечаний к разделам и позициям ТН ВЭД ЕАЭС в контексте ее международной основы – ГС, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что классификация в Решении № 51 бытового отпаривателя для одежды в товарной позиции 8516 не противоречит содержанию соответствующей позиции ТН ВЭД ЕАЭС и не приводит к ее необоснованному расширению по сравнению с содержанием международной основы единой товарной номенклатуры Союза.

В числе прочих истец приводит довод о том, что Решение № 51 противоречит международной правоприменительной практике классификации товаров, в том числе в рамках ВТамО. В обоснование указанного довода истец указывает, что подтверждением правильности классификации отпаривателя в товарной позиции 8451 является принятое на 62-й сессии ВТамО в сентябре 2018 года решение в отношении товара «электрический паровой утюг и автоматический парогенератор, подключаемый с помощью трубы и электрического кабеля».

Коллегия Суда считает утверждение истца необоснованным и противоречащим принятому документу по следующим основаниям.

Поправки Комитета по ГС ВТамО к Сборнику Классификационных мнений (Amendments to the Compendium of Classification Opinions) приняты на 62-й сессии ВТамО 1 сентября 2018 года. Документ включает список, содержащий решения Комитета, касающиеся поправок к Сборнику классификационных мнений по ГС.

Страница XVI/22 документа включает следующее классификационное мнение относительно включения в товарную субпозицию 8451.30 (т.е. на уровне 6 знаков) следующего товара:

«Электрический паровой утюг и полуавтоматический парогенератор, подключаемый с помощью трубы и электрического кабеля.

Парогенератор состоит из бойлера, изготовленного из нержавеющей стали, водяного насоса с автоматическим контролем уровня воды, внешним контролем уровня воды, предохранительного клапана, двойного термостата и термопредохранителя, манометра для измерения давления пара, крана для слива воды и 11-литрового резервуара для воды. Применение Основных Правил интерпретации 1 (примечания 4 к разделу XVI и б)).»

К описанию товара прилагается его фотографическое изображение как изделия промышленного (производственного) назначения.

Как отмечено выше, в товарную субпозицию 8451.30 включены в том числе гладильные машины и прессы внебытового назначения.

Сравнительный анализ товара, указанного в документе ВТамО и в Решении № 51, показывает существенные отличия изделий по внешнему виду, функциональному назначению и сфере применения, и в этой связи Коллегия Суда не усматривает противоречия Решения № 51 международной правоприменительной практике.

4.3. В части последовательности осуществления проверки при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии, установленной пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда, Коллегия Суда придерживается позиции, сформулированной в Решении Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад».

Суд полагает, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

Проверка Судом правомерности решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза.

Решение Комиссии № 51 принято на основе обоснованного толкования содержания соответствующих товарных позиций, последовательное применение ОПИ приводит к выводу о необходимости классификации отпаривателя в товарной позиции 8516.

Истец в заявлении указывает, что Решение № 51 не соответствует:

1. Конвенции о ГС;
2. статье 3 Договора;
3. статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС в связи с тем, что его принятие основано на неверной интерпретации содержания международной основы ТН ВЭД ЕАЭС – ГС;
4. статье 32 Договора по причине того, что Комиссия осуществляет таможенное регулирование в нарушение положений Договора и ТК ЕАЭС;
5. статье 22 ТК ЕАЭС;

6. Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа ЕАЭС» (далее – Решение № 54).

Исследовав материалы дела, Коллегия Суда приходит к следующим выводам.

Истцом не указаны конкретные положения Конвенции о ГС, которым, по его мнению, не соответствует Решение № 51 и не представлено обоснование своей правовой позиции о несоответствии или предполагаемых противоречиях акта права Союза Конвенции о ГС как в целом, так и в части.

Соответствующих обоснований заявленного требования истцом Суду не представлено.

С учетом изложенного рассматриваемые доводы истца Коллегия Суда находит несостоятельным.

Коллегия Суда отмечает отсутствие аргументации в утверждении истца о несоответствии Решения № 51 статье 3 Договора.

Положения данной статьи, включенной в Раздел II «Основные принципы, цели, компетенция и право Союза» устанавливают основные принципы функционирования Союза.

В судебном заседании истцом заявлено о неготовности предоставить какие-либо пояснения по данному доводу.

В части доводов истца о несоответствии Решения № 51 статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС Коллегия Суда считает необходимым придерживаться позиции, сформулированной в решениях по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», согласно которой «нормы международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежат применению в рамках Союза при соблюдении двух кумулятивных условий:

1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора;

2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза» (абзац 11 пункта 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года).

По делу по заявлению ООО «Шиптрейд» (Решение Апелляционной палаты Суда от 31 октября 2019 года) Суд развил вышеизложенный вывод и констатировал, что «исходя из указанных критериев Конвенция о ГС, наряду с правом Союза, подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений. На этом основании Суд применяет положения Конвенции о ГС при осуществлении правовой оценки правовых актов и фактических обстоятельств дела», что также следует

из пункта 2 статьи 25 Договора, согласно которому ТН ВЭД ЕАЭС основана на ГС.

Системный анализ положений статьи 25 Договора и статьи 19 ТК ЕАЭС (статьи 51 ТК ТС) применительно к порядку и процедуре принятия Комиссией Решения № 51 показал отсутствие противоречий акта Комиссии положениям указанных международных договоров, а также корректную интерпретацию Комиссией содержания международной основы ТН ВЭД ЕАЭС (ТН ВЭД ТС) - ГС при принятии Решения № 51.

В числе доводов в заявлении истцом указано о несоответствии Решения № 51 статье 32 Договора в связи с тем, что данное решение осуществляет таможенное регулирование в нарушение положений Договора и ТК ЕАЭС.

Коллегия Суда считает указанный довод несостоятельным по следующим основаниям.

Статья 32 «Таможенное регулирование в Союзе» включена в Раздел VIII «Таможенное регулирование» Договора от 29 мая 2014 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 «Полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования» Договора от 29 мая 2014 года Комиссия осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Указанная статья включена в Раздел IX «Внешнеторговая политика» подраздела 2. «Таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование» Договора.

Таким образом, принятие Комиссией классификационных решений прямо следует из ее полномочий по вопросам таможенно-тарифного регулирования, которое не имеет юридического тождества с таможенным регулированием по смыслу статьи 32 Договора и статьи 1 ТК ЕАЭС.

С учетом изложенного, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Решение № 51 не может противоречить статье 32 «Таможенное регулирование в Союзе» Договора, поскольку принято в целях реализации Комиссией правомочий по принятию классификационных решений.

Относительно довода истца о нарушении статьи 22 ТК ЕАЭС Коллегия Суда отмечает, что как указано в подпункте 4.1 настоящего решения, статья 22 ТК ЕАЭС не действовала на момент принятия решения № 51.

5. Исследовав материалы дела, проанализировав доводы сторон, с учетом требований статей 27, 35, 39, 45 Регламента Суда, Коллегия Суда приходит к выводу о соответствии Решения № 51 праву Союза и считает установленным отсутствие факта нарушения Решением № 51 прав и

законных интересов субъекта хозяйствования – ООО «Поларис Инт», предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 64 и 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Поларис Инт», возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий:

Э.В.Айриян

Судьи:

А.М.Ажибраимова

Ж.Н.Баишев

Д.Г.Колос

Т.Н.Нешатаева